

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112358>.

8. Российское образование в условиях социальных трансформаций: социологические очерки / Под общей ред. Ю.Р. Вишневого. - Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009. – С.122.

Антипина Ю.В.,
г. Уфа

ФАНАТСКИЕ СООБЩЕСТВА: ОТ ЛИТЕРАТУРНОГО К МЕДИЙНОМУ ФАНДОМУ

Фанфикшн, литературное творчество фанатов, как порождение фанатской субкультуры не мог зародиться вне фандома. Под фандомом подразумевается некое неформальное возникшее в рамках фанатской субкультуры сообщество, члены которого объединены интересом, связанным с произведениями современной медиакультуры, будь то кинофильм, книга или что-то другое. В то же время фикрайтеры пользуются переносом терминологии и под фандомом подразумевают корпус произведений, соответствующий тематике сообщества (сюда включены не только литературные тексты, но и графика и видеоарт). Термин «фандом» заимствован из был заимствован из субкультуры поклонников театра и спорта, более широкое применение он получил с подачи любителей научной фантастики [1]. В этих же кругах закрепился термин «медийный фандом», который сегодня используется для обозначения всех фанатских сообществ, порожденных любовью к продуктам популярной культуры [2]. Генри Дженкинс полагает, что «медийные фандомы» изменили значение самого слова «фанат». Если в прошлом оно было синонимом слова «фанатик» и имело негативную окраску, то сегодня «фанатом» называют человека крайне увлеченного и погруженного в свое хобби [3].

Становление и развитие фандомов является важным аспектом в изучении субкультуры фанатства. Крупные фандомы возникли в 60-е годы XX века, если в США большая часть фандомов строилась вокруг научно-фантастических фильмов и сериалов, то в Советском Союзе объединяющим фактором стали книги популярных писателей-фантастов.

Советские КЛФ, зародившись как литературные сообщества, подобно зарубежным аналогам стали изменять форму деятельности, переходя из виртуального состояния в реальное – возникли фанатские семинары и фестивали, подобные мероприятия назывались конвентами или, сокращенно, конами [4].

Фандомы в СССР так же как и на западе были дополнены текстовыми практиками. Следует оговориться, что фанфикшеном созданный корпус произведений можно назвать условно, но фанатские литературные практики в Советском Союзе были. Советские крупные клубы обязательно имели собственное печатное издание – фэнзин: «Перестройка открыла ранее недоступные для нас возможности. Так, многие клубы начали выпуск своих журналов-фэнзинов. Они издаются тиражом от 10 до нескольких сот экземпляров на машинке, ксероксе, принтере; есть среди них чисто литературные, литературно-критические, информационные, юмористические, даже женские» [5].

Становление фандома априори подразумевает возникновение фан-клубов, которые формируются не только вокруг творческого наследия автора канона, но и вокруг его личности. Из огромной когорты поклонников авторов выделилась инициативная группа, которая расширила свои функции и получила название [6].

Следует отметить, что люди первыми обратили внимание на существующие литературные практики среди фанатов братьев Стругацких. Член фан-клуба Антон Лапудев первым составил «библиографию продолжений, пародий, апокрифов, переработок и инсценировок». Подборка получила название «Суэта вокруг Стругацких» и регулярно пополняется

ссылками на новые тексты [8]. В представленной Лапудевым библиографии первый источник датирован 1963 годом, [9] предположим, что он и будет исходной точкой отсчета для всех текстовых практик фандома. Подобное утверждение родилось исходя из сведений о массовом увлечении фантастикой в Советском Союзе, когда возникли фэнзины и оформилось фанатское движение. «В советской фантастике Аркадий и Борис Стругацкие были классиками несомненно. Их «прогрессорская» серия, начиная с «Трудно быть богом» была у фэнов на слуху. Романы и повести из этой серии заучивали наизусть, их цитировали, им подражали. <...> Потом возникла идея дописать. Дополнить. Заполнить новыми текстами пробелы, которые в точном соответствии с заветом Пастернака классики оставляли в судьбах любимых героев.» [10]. О том, что в Советском Союзе существовала практика «дописывать» произведения Стругацких упоминает и польский исследователь их творчества Войцех Кайтох: «популярность братьев среди русских читателей трудно себе даже представить. Прежде всего следует учитывать недавний гигантский дефицит и фантастики и любой другой развлекательной литературы на тамошнем рынке. <...> Как «неизвестное произведение» Стругацких продавали, например, искаженный перевод «Хризалид» Джона Уиндэма; были так же дописаны «недостающие главы» «Обитаемого острова» [11]. Фандом, сформированный вокруг творчества братьев Стругацких зародился как литературный, причем не только в плане фандомообразующей составляющей. В первую очередь это связано с канонем – произведениями классики фантастической литературы. Во вторую очередь это соотносится с тем, что на первых порах формирования русскоязычных фанатских практик тексты публиковались в престижных официальных изданиях, что не допускало низкого качества материала. В-третьих, значительный период формирования фандома был профессиональным – к написанию интерпретативных текстов были привлечены литераторы. Резюмируя, можно отметить, что литературные практики фандома «братья Стругацкие» в полной мере соотносятся с

литературными практиками крупных западных фандомов поклонников Свифта, Кэрролла, Конан Дойла, Толкина, что дает основания называть фандом не только медийным, но и литературным.

Современный этап развития фандома совпал с наступлением новой эпохи в развитии цивилизации – эпохи Интернета. И хотя существуют тексты, созданные поклонниками Стругацких для официального издания (например, проект «Время учеников»), большая часть литературных опытов фанатов создается для специализированных интернет-комьюнити. Широкое распространение компьютерных сетей, а затем появление и популяризация Интернета, полностью преобразило и преобразовало фандом как сообщество поклонников литературы и потребителей массовой культуры. Упрощение инициации в фандом, легкая доступность материалов для пользования привели к тому, что фанатская субкультура вышла на новый уровень развития, а фанфикшн приобрел тот невероятный масштаб, который можно наблюдать. Так, отдавая дань гипертекстам и интерактивности, обращает внимание повесть, написанная омским историком и педагогом А. Лукьяновым. «Чёрная пешка» — повесть которая является апокрифом к роману Стругацких «Обитаемый Остров», и никогда не публиковалась на бумаге, только в электронном виде. Первоначально повесть была снабжена цифровыми иллюстрациями и претендовала на гипертекстовость, изобиловала реминисценциями и цитатами из творчества Стругацких. В настоящее время сайт, на котором размещена повесть, прекратил работу. В Интернете можно найти только текстовую версию произведения, вновь вернувшегося к своему читателю [12]. Популярность этого текста высока – графы для комментирования наполняются уже третий год.

Раздел фанфикшн имеется и на форуме официального сайта Стругацких, фанфики выкладываются на ветке форума «племя учеников». На форуме не только выкладываются готовые тексты, но и организуются различные мероприятия по созданию новых, как, например, коллективная форумная игра «по разработке продолжения ОО». Имеется раздел для

идентификации и поиска утраченных фанфиков. Кроме того, форум полностью соответствует традициям современного фандома и содержит множество иллюстраций и фотоколлажей, посвященных произведениям Стругацких.

Литература

1. Coppa F. Writing bodies in space: media fan fiction as theatrical performance // Fan fiction and fan communities in the age of the Internet, ed. Busse K. and Hellekson K. McFarland – Jefferson, NC, 2006. С. 225 – 244
2. Verba J. M. Boldly writing: A Trekker fan and zine history, 1967–1987. 2nd ed. FTL Publications – Minnesota, 1996.
3. Jenkins H. Textual poachers: Television fans and participatory culture. Routledge – New York, 1992. 352 с.
4. Халымбаджа И.Г. Культурный феномен фандома. ЭТНЭ (Владикавказ).- 1999.- июнь.- № 23 (74).
5. Флейшман. Ю.Г. Увлечение. Кузнецкий рабочий (Новокузнецк).- 1991.- 22 мая.- (№ 87 (15868)). - С. 4.
6. Там же. С.4
7. Суета вокруг Стругацких. Библиография продолжений, пародий, апокрифов [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://abcolyt.ru/fantastika/>
8. Слукин В., Карташев Е. Тело молчало // Лит. газ. (М.). - 1963. - 19 окт. - С.4.
9. Исхаков В. Стругацкий М. //Стругацкий А., Стругацкий Б., Успенский М. Бойцовый кот: Повести. - Спб.: Азбука, 1999. - 320 с.
10. Кайтох Войцех. Братья Стругацкие. Очерк творчества. – Бессильные мира сего: сб. / Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. – М. АСТ, 2007. – 669с. С. 415
11. Лукьянов А. «Черная пешка» [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/161973/read>

12. Форум официального сайта Стругацких [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://abs.rusfforum.org/index.php?action=vtopic&forum=15>

Асеева О.В.,

г. Белгород

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

В течение последних десятилетий развитие отечественной и зарубежной социологии акцентирует внимание на исследованиях молодежи. В центре изучения оказались наиболее актуальные ее проблемы, поскольку молодежь стала одним из важнейших субъектов потребления. От ее политических, культурных, экономических выборов во многом зависит благополучие всего общества. Новые, не вписывающиеся в традиционный уклад практики, проявления иной индивидуальной и групповой идентичности молодежи воспринимаются как угроза стабильности существованию социума в целом. Поэтому ее изучением сегодня занимаются различные исследовательские центры в России и за рубежом. Проводимые исследования анализируют молодежные культурные практики и социальную активность, на их основе делается разработка прогнозов поведения различных групп, разрабатываются нормативные акты, учитывающие эти тенденции. Основной задачей научных изысканий является поиск причин и факторов, определяющих экстремистскую направленность активности молодежи.

Степень инициативности молодежи отчасти определяется ее социальной активностью. Социальная активность - мера социальной преобразующей деятельности молодежи, основанной на осознании внутренней необходимости действий, цели которых определяются общественными потребностями [1].